

15 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

На Невском — асфальт. Сухо и по-весеннему оживленно. Только обгоревшие корпуса Гостиного несколько портят ландшафт. Ходят трамвайчики. Какой, оказывается, приятный от них шум. Непонятно становится, как это умудрялись раньше говорить и даже писать статьи о невыносимом трамвайном звоне в городе. Теперь мы, как бы рожденные вновь, с удовольствием приемлем самые азы городской культуры.

В Лесном — прекрасные новые дома с лепными барельефами. Все светлого тона и чистенькие. Только из многих окон торчат огрызки дымоходов, а стена выше таких окон почернела от копоти.

В Шувалове на трамвайном пути увидел мертвую женщину. Лежит поперек рельса, раскинув руки, как пьяная. Другая, живая, проходит мимо и внимательно заглядывает в лицо мертвой.

У попутного шофера мы с Крашке купили понюшку табачку. По дороге подсели еще несколько пассажиров. Все с папиросами, табаком. Теперь это самый удобный способ передвигаться — при помощи табачных воздаяний шоферам.

16 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Снова ночь в редакционном коридоре. Очередное дежурство. Впереди долгие часы на размышления, письма и полусонную дремоту. Настроение какое-то пасмурное.

Дистрофия — тяжелая и мучительная болезнь. Нехорошо, когда преуспевающие молодчики типа жирного Х. глупо иронизируют. Я сам поддался этому тону и невзначай употребил придуманное им словечко «бестрофик». А зря...

На трамвайных остановках — давка и толкучка. Люди толкают друг друга, хотя вагон пуст и места всем хватит. Но заполняется вагон очень медленно: силы изменяют, колени подгибаются.

Сегодня поднимал на ноги мужчину. Бедняк упал на колени, лишь взобравшись на площадку и загородив собой дорогу. Не может никак подняться, точно ноги у него из ваты. А на вид здоровый дядя, даже с румянцем.

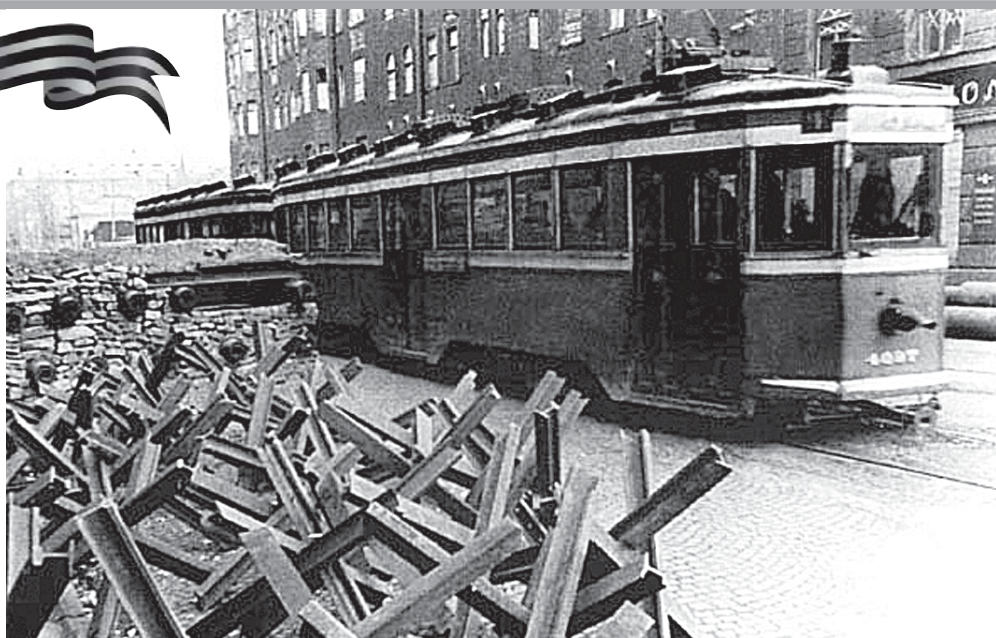
Что ни остановка, то кто-нибудь срывается со ступенек трамвая и беспомощно лежит на асфальте, виновато и растерянно улыбаясь...

25 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Два дня как вернулся в многострадальный Ленинград с Ладоги. Надеюсь отдохнуть, отлежаться. Но не тут-то было...

Вчера и сегодня снова налеты. Удар по Неве, по кораблям. «Киров» пострадал. Видел этот корабль. Труба покривилась, черная от гари. Кругом оцепление из моряков. На набережной установлены морские зенитные батареи. Пушки обнесены изгородью из мешков или просто из бре-

На солнечной стороне улицы примостился паренек из ФЗО и, сладко жмурясь на ласковом солнце весны, с удовольствием поедает крохотный ломтик сыра, выданный к празднику.

Трамвай в Автове. Фото В. Федосеева.

Ее, разумеется, догнали и принялись бить. Несколько женщин расчищали мостовую лопатами. Били что есть силы прямо деревянными ручками. Моментально полилась кровь.

Вечером снова был налет. На этот раз наши явно опоздали с вызовом истребителей. Опять видно было, как пикировали на Неву «юнкерсы» и сыпали свои «орешки».

Первомай будет рабочим днем. Уже есть постановление Совнаркома. И газета будет выходить в этот день как обычно. Так что никому не удастся напиться с самого утра. В Ленинграде и выпить нечего. А если и есть что выпить, то закусить нечем.

29 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

На солнечной стороне улицы примостился паренек из ФЗО и, сладко жмурясь на ласковом солнце весны, с удовольствием поедает крохотный ломтик сыра, выданный к празднику.

Вчера ночью немцы открыли беглый огонь по городу. Били по площадям. Это тоже из области «предпраздничного оживления».

Я хлопочу о шинели. Сегодня увидел ее, расстроился. Испортили, гады! А директор мастерской отвечает довольно равнодушно, дескать, что вы хотите — у меня всего лишь один профессиональный портной. Берегу его только для членов Военного совета. Вот тебе и ответ!

30 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

На улице — канун Первомая 1942 года. Тихо, светло. Нигде не валяются пьяные дистрофики. Была маленькая тревога с большой пальбой, но обошлось без бомбежки. Наверное, затишье перед бурей. Не может быть, чтобы немцы в такой день чего-нибудь не предприняли.

Сотворен отличный первомайский номер газеты: с Эренбургом, Шостаковичем и прочими светилами мирового календаря...

Подготовил Михаил ТЕЛЕХОВ

Перед открытием спецстоловой для дистрофиков. Фото В. Федосеева.

вен в полроста. Как в старые времена на фортах.

Бомба ударила в дом, где живет Анюта Батенькова. Еще одна разорвалась во дворе. Другая оторвала угол дома. Дома на 16-й линии стоят, ощеренные пустыми глазницами окон. Почему-то уцелели тюлевые занавески. Колышутся слегка на ветру. Под ногами — битое стекло. Идешь — хрустит.

Масса оспинок на стенах от осколков. Ленинградцы тотчас принялись восстанавливать поврежденное. У каждого дома — хозяйственная суета. Где-то раздобыли фанеру, толь...

Объявлены предмайские продуктовые выдачи. Это сенсация: сыр, крупа, даже шоколад... Ущитов «Ленинградской правды» много людей, переписывающих объявление «Горторготдела».

Получил ордер на новую комнату. Вчера состоялась торжественная передача имущества по акту. Нежданно-негаданно

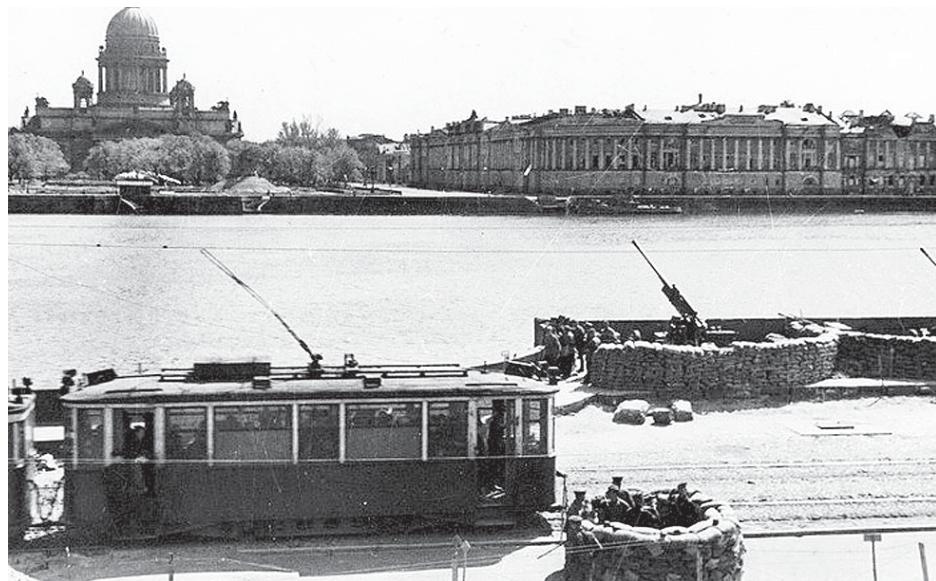
я оказался обладателем двух краснодеревных диванов и пузатого буфета. Комната довольно большая, не то что моя прежняя каморка.

28 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА

Шестой час утра. Снова бодрствую в редакционном коридоре. Тикают ночные куранты в репродукторе. На улице уже светлеет.

Днем видел несколько трупов. Один — на дворничкой тележке, обтянутой белой материей, как тугим костюмом. На ногах почему-то бантики из красных лент. А то еще видел и без всяких обшивок. Просто пара мертвецов, укрытых ватным одеялом. Торчат голые пятки.

Из окна комнаты на Пестеля стал свидетелем самосуда разъяренных баб у магазина напротив. Какая-то девушка дистрофического вида выхватила у мальчонки карточки и хотела убежать, да не смогла.

Трамвай на Университетской набережной с видом на Исаакиевский собор. Фото Николая Хандогина.

Набережная реки Фонтанки после бомбежки. Фото Якова Потехина.